ственно), в экономике как следствие участия университета в развитии новых производств и реконструкции традиционных. Во-вторых, в социальной сфере посредством участия в разработке и реализации социальных программ и обеспечения их специалистами. В-третьих, в сфере управления через подготовку нового поколения менеджеров. В-четвертых, в области культуры путем обеспечения культурных проектов, сохранения и развития духовной культуры региона.

Изменение функциональной роли приводит к тому, что современный вуз все более превращается в действительно сложноорганизованную саморазвивающуюся открытую систему. Особенностью его взаимодействия со средой становится формообразующая активность, выражающаяся в самоорганизации социокультурного пространства посредством интеграции образования, науки, производства и культуры.

Список литературы

Филиппов, В.М. Инновационная деятельность в сфере образования и науки // Инновации. − 2003. − № 1.

Законодательство о науке: Современное состояние и перспективы развития / под ред. В.В. Лапаевой. − М., 2004.

Егоров, Е.В., Рыбалкин, Д В.. Проблемы развития научно-инновационной деятельности высшей школы / Социальные аспекты формирования человеческого капитала; под ред. Е.Н. Жильцова. − М.: МАКС Пресс, 2006.

Тарабаева, В.Б. Инновационное развитие вузов: проблемы конфликта / Белгородский государственный университет. − Белгород, 2008.

© Исправникова Т.Р., Мжачих Т.Е., 2010

М.А. Котляров

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ И ДЕНЕЖНЫЙ МЕХАНИЗМ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

КОТЛЯРОВ Максим Александрович – доктор экономических наук, кандидат философских наук, помощник заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ, профессор кафедры оценки и управления собственностью Московского государственного университета управления (e-mail: kotlyar2005@list.ru)

Аннотация. *Рассматриваются институт собственности и денежно-кредитный механизм как способы управления российским обществом. Уделено внимание национальным чертам развития этих институтов в связи с ментальными особенностями человека.*

Ключевые слова*: собственность, государство, власть, человеческая природа, денежный механизм*

В разное время видные деятели социологической и философской мысли по-разному оценивали критерии и цели общественного развития, выделяя в качестве таковых: нравственное и культурное совершенствование человека; удовлетворение материальных потребностей; достижение духовного, религиозного идеала; свободу и многие другие. Достойное место в этом ряду заняли понятия человеческой солидарности и кооперации. Стоит отметить, что солидарность как идея взаимопомощи, поддержки и объединения людей для достижения совместных целей – это основа существования общества. Вся наша жизнь – это непрекращающийся процесс достижения договоренностей, вступление в союзы и объединение с другими людьми. Вряд ли стоит отрицать, что наша биологическая, и уж тем более интеллектуальная эволюция, – результат нашего умения взаимодействовать с окружающими. Таким образом, благом признается все то, что содействует росту человеческой солидарности. Исходя из этой установки органы государственной власти и управления должны планировать развитие любых общественных или экономических институтов.

В данной статье мы обратимся к таким атрибутам современного государства, как институт собственности и денежная система, и проследим, в какой мере они обеспечивают реализацию властных и управленческих полномочий и как способствуют достижению человеческой солидарности как одной из важнейших задач развития общества.

Зачем уделять такое пристальное внимание институту собственности и в чем проявляется его связь с общественно-экономическим укладом жизни в нашей стране? К слову сказать, до сих пор не выяснены сами истоки возникновения категории «собственность» и не исследована ее сущность как комплексное (не только экономическое и правовое), но и социально-философское явление. Сформировался некий стереотип, что проблема собственности решена человечеством еще в глубокой древности, например, в системе римского права, основы которого получили развитие в законодательствах различных стран. На первое место выдвинулась проблема защиты прав собственности, по уровню развития которой мы судим о цивилизованности страны. Это факт мы никоим образом не оспариваем. Однако стоить отметить, что подавляющее большинство учений о собственности обращается не столько к сути предмета исследования, сколько к возникающим экономическим, юридическим и иным отношениям

по поводу собственности. Таким образом, проблема института собственности трансформировалась в проблему перехода прав собственности, а большинство исследователей обратились к проработке классической триады – *владения, распоряжения, пользования* объектом собственности в связи со сменой исторических эпох. При обращении к истокам этой сложнейшей категории мы видим, что знание о собственности зачастую носит несистемный, фрагментарный характер, обнаруживается, что суть дела скорее в экономической или юридической обработке производных собственности, но никак ни истинной сути самого этого понятия[1].

Некоторые исследователи предложили решение проблемы собственности в виде признания стремления к обладанию предметами материального мира природным врожденным инстинктом, который есть у каждого человека. Все развитие человека, по их мнению, – это история обуздания или «необуздания» данного инстинкта. Как отметил Р. Пайпс в своей книге «Собственность и свобода»: «…если склонность к присвоению заложена в природу человека, то уважение к чужой собственности – и свободе – в его природе отсутствует. Это уважение надо прививать, пока оно не пустит такие глубокие корни в народном сознании, что тщетными окажутся любые попытки их вырвать…»[2].

Считать решением проблемы собственности ее признание врожденным инстинктом человека и соответственно борьбу за собственность неотъемлемым атрибутом человеческого развития, было бы некоторым упрощением. Сущность столь многогранной категории, коей является собственность, не может быть полностью объяснена лишь природным инстинктом. По нашему мнению, всеобъемлюще к данному вопросу подошел русский философ Н.Н. Алексеев. Во-первых, он подтвердил, что у собственности доправовые, сверхюридические основы, приводя тому простое доказательство: чтобы разделить «твое» и «мое», надо было уже обладать идеей собственности. Последнее вполне укладывается в русло объяснения чувства собственности как врожденного инстинкта. Во-вторых, он рассмотрел собственность как социальное отношение в мире, построенное на лишениях и отсутствии абсолютной полноты благ. По Алексееву, собственность есть форма обеспечения невмешательства других людей, которые понуждаются терпеть власть собственника[3]. В то же время собственность налагает обязанность на собственника перед обществом. Собственность – это не только определение и защита границ от вмешательства третьих лиц.

---

[1] Про системность и фрагментарность в разработке проблемы земельной собственности см. напр.: *Макаров, А.Н.* Земельная собственность и ее реализация. − М.: ТЕИС, 2007. – С. 328.

[2] *Пайпс, Р.* Собственность и свобода. − М.: Московская школа политических исследований, 2000. − С. 270.

[3] Цит. по: Русская философия собственности (XVIII-XX вв.). – СПб., СП «Ганза», 1993. – С. 349.

Собственность есть форма выражения естественного проявления человека в материальном мире, составляющая комплекс прав и обязанностей этого человека.

Осознав это, можно оценивать влияние института собственности на общественно-экономическое развитие и обращаться ко второй части проблемы собственности – отношениям по поводу перехода прав собственности. Иными словами, сначала надо понять, стала ли собственность способом выражения человека в материальном мире и изучить национальную специфику такого рода выражения. Потом можно переходить к оценке влияния отношений вокруг собственности на ход общественно-экономического прогресса. В истории экономики и права, как правило, сразу обращались ко второй части проблемы, в результате чего суть явления зачастую ускользала.

Первая и главная особенность, на которую мы наталкиваемся, применительно к России – это тотальная роль государства в формировании той материальной среды и всех отношений по поводу ее преобразования человеком. Вся история России подтверждает, что практически никогда как такового наложения воли русского человека на предметы материального мира не существовало. Сама суть и идея собственности происходили от государства. Об этом пишет, например, Ю.Н. Афанасьев в книге «Опасная Россия»: «Собственность как таковая, в юридическом, «западном» (еще из римского права) понимании термина как легальной возможности чем-то владеть, управлять и распоряжаться, по сей день не имеет определяющего смысла в России. Вчерашнего фаворита можно казнить или сослать в «места весьма отдаленные», а его земли и дворцы обратить в доход казны… Власть и собственность, государственное и частное у нас не просто смешиваются – сплетаются в какой-то змеиный клубок. В этом заключено одно из важнейших цивилизационных различий между Россией и Западом»[1].

В России исторически собственность проистекала от государства и правящего класса. Собственником в России всегда можно было стать ровно настолько, насколько позволено властью. В результате процесс накладывания воли на предметы материального мира, что мы признаем реализацией сути понятия «собственность», в России трансформировался в процесс своеобразных отношений гражданина с властью. Как отмечает Ю.Н.Афанасьев: «В этом вечно русском движении узнается еще и почти врожденная привычка людей *жить, уходя*, быть в состоянии непрекращающегося перепутья…»[2]. Эта специфическая черта – своеобразные отношения с властью и государством (что в России одно и то же) – не могла не

[1] *Афанасьев, Ю.Н.* Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. − М.: РГГУ, 2001. − С. 69−70.

[2] Там же. − С. 59.

отразиться на менталитете россиян как собственников. Россиянин не налагает волю на предмет и не делегирует задачу защиты собственности государству. Россиянин – исторически неуверенный пользователь предметов материального мира, находящийся в постоянной игре, а временами и в конфронтации с государством. Такой типаж или, если хотите, ментальная характеристика россиянина, – *ожидающий худшего* – не способствует тому, чтобы стать собственником-созидателем. Россиянин не налагает волю на вещи или предметы материального мира для достижения долгосрочных целей, он становится собственником, мысля исключительно в краткосрочном временном аспекте. Общеизвестно, что институт собственности дает благие результаты, когда сама мысль, что он вдруг перестанет работать или существовать, невозможна.

Такая ментальная особенность определила специфику поведения русского человека, а именно заложила основы для захвата чужого в условиях нестабильности и непредсказуемости судьбы своей собственности. По этому поводу Н.А. Бердяев в работе «Философская истина и интеллигентская правда» следующим образом выразил свое мнение: «…интересы распределения и уравнения в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества»[1].

Отсюда следуют практические выводы. Оптимальная форма управления российским обществом должна вырабатываться с учетом историко-философских особенностей его развития и, как следствие, своеобразия менталитета россиянина. Институт собственности – одна из сфер, где эти особенности проявляются чрезвычайно ярко. В настоящее время в России делаются попытки перестройки модели управления обществом через институт собственности. Хочется верить, что представители российской власти осознали, что управлять обществом возможно не только путем централизации отношений собственности или просто ее изъятия, но и посредством наделения граждан собственностью. Как верно отмечает С.К. Дубовицкий про недвижимость: «Положение отдельного человека, семьи, объединения людей во многом зависит от наличия правовых связей с недвижимостью, если эти связи сильны и защищены законом, то в обществе создается сложная социально-имущественная система, действующая как гарант стабильности и богатства общества. Принципиально важно, чтобы в эту систему вошли широкие слои населения»[2].

Цивилизованный институт собственности в современном государстве, а также большое количество собственников обеспечивает необходимые условия эффективного государственного управления:

---

[1] *Бердяев, Н.А.* Философская истина и интеллигентская правда / Вехи: сборник статей о русской интеллигенции.− Свердловск: Изд-во УГУ, 1991. − С. 7 − 8.

[2] *Дубовицкий, С.К.* Недвижимость и эволюция / предисл. В.И. Крушлинского. – Красноярск: «Универс; ПСК «Союз», 2001. − С. 146.

связь (привычку) с властью, при которой ты стал собственником или уровень защиты твоих прав и твоего имущества вырос;

консерватизм, точнее, неприятие каких-либо радикальных решений, направленных на смену власти, что может повлечь ущемление имущественных прав граждан. Гражданин, которому есть, что терять, будь это даже садовый домик, зарегистрированный в реестре прав на недвижимость, вряд ли когда-нибудь станет сторонником идеологов нового передела собственности;

дальнейшее совершенствование системы регистрации прав и вовлечение собственности в легальный оборот начинает работать по принципу геометрической прогрессии. В систему вовлекается все больше граждан, все большее их число заинтересовано в легализации своих прав, как это сделали другие.

Таким образом, создается некий прообраз сети, когда в систему вовлекается все больше субъектов, при этом не надо искусственно поддерживать их интерес к сети. Если ты хочешь как можно меньше времени тратить на объяснение даже самого совершенного устройства (агитируя ли при этом или пропагандируя), работа этого устройства должна основываться на человеческих инстинктах (а может даже и рефлексах) либо природных, либо приобретенных и желательно иметь положительную эмоциональную окраску. Голодного не надо убеждать в необходимости приема пищи, схватившегося за раскаленный кусок железа не надо просить убрать руку, мать не надо агитировать закрыть младенца от дождя… Необходимо направить в нужное русло первозданную, существующую пока существует сам человек, силу человеческих инстинктов, рефлексов и эмоций! Впоследствии правильно отстроенная сеть позволяет иметь и материальные выгоды, хотя бы в виде механизма земельно-имущественного налогообложения или избирателей, не желающих радикальных перемен. Налоги на собственность являются своего рода платой за природную тягу к собственности. В каком-то смысле все граждане, вовлеченные в отношения по поводу собственности, становятся *абонентами* единой сети собственников. Конечно, у этой сети есть разные, выражаясь языком операторов мобильной связи, тарифные планы, разные условия присоединения, но вряд ли из нее можно выйти, пока у вас есть хоть какая-то собственность. Именно к роли такого оператора и стремится современное государство.

Обратим внимание, что даже по законодательной активности российского парламента, по нормативной и иной текущей деятельности Правительства РФ можно определить, что вопросы собственности являются одними из приоритетных. Продление сроков приватизации жилых помещений, выстраивание государственных вертикально интегрированных структур, промышленных холдингов, государственных корпораций, решение через это вопросов занятости и социальной политики – все это звенья

одной цепи. Управление государством через управление отношениями по поводу собственности, будь это меры, касающиеся имущества простых граждан или затрагивающие интересы крупнейших собственников страны, становится заметной частью общей социально-экономической политики страны.

Пожалуй, только одна сфера по своей значимости может конкурировать с собственностью – это *деньги или денежная система*, причем в различных проявлениях, – в форме прямой эмиссии Центральным банком, оказания мер государственной поддержки, распределения бюджетных средств, предоставления государственных гарантий или просто вопросов цен и инфляции.

Необходимо отметить, что феномен *денежной власти* описан в отечественной периодической и монографической литературе. Достаточно в качестве примера привести монографию Г.А. Тосуняна и А.Ю. Викулина «Деньги и власть», а также целый цикл работ, вышедших под эгидой Союза юристов России[1]. В них и в ряде других работ обосновано, что в сильном государстве уместен четвертый уровень власти – Центральный банк. Наделенный особым статусом и полномочиями, закрепленными конституционно, Центральный банк, нормативные акты которого обязательны для исполнения хозяйствующими субъектами и органами государственной и муниципальной власти, представляет собой практическое институциональное воплощение *денежной власти* в стране.

Конструкция определения понятия « денежная власть» может быть заимствована из любого словаря, посвященного основам государства и права[2].

Денежная власть – это совокупность полномочий по управлению денежно-кредитной системой страны, включая:

монопольное право осуществления денежной эмиссии и организации обращения национальной денежной единицы;

выработка и реализация государственной денежно-кредитной политики;

надзор и регулирование деятельности коммерческих кредитных организаций.

Напрашиваются вполне закономерные вопросы. Почему такой приоритет денежной власти и вопросы эмиссии, денежно-кредитного и банковского регулирования особо выделяются среди других видов государственного

---

[1] См., например: *Тосунян, Г. А., Викулин, А. Ю.* Деньги и власть: теория разделения и проблемы банковской системы. − 3-е изд., перераб. и доп. − М.: Дело, 2000; Очерки конституционной экономики: статус Банка России / отв. ред. П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский. − М.: Юстицинформ, 2001; Гражданско-правовой статус Банка России / под ред. П. Д. Баренбойма и В. И. Лафитского. − М., 2001 и др.

[2] См.: Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. − 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1998. − С. 127.

воздействия на экономику? Почему не поставить вопрос о налоговой, таможенной, антимонопольной, промышленной, научной власти? И если имеется юридическое, конституционно-правовое обоснование денежной власти, то очередь за экономическим обоснованием сути этого феномена.

Денежная власть представляет собой уникальное образование тотального нормативного и оперативного воздействия на общественно-экономическую жизнь. Эта уникальность вытекает из следующих направлений.

1. Денежная власть основана на эмиссионной монополии. Это одна из сфер, которые государство не передаст частному сектору ни при каких обстоятельствах.

2. Денежная власть контролирует и регулирует деятельность банков, которые являются каналами обращения национальной денежной единицы. Государство в лице Центрального банка не собирается отказываться от роли держателя средств и резервов банковской системы, а также от полномочий органа банковского надзора и регулирования.

3. Денежная власть не только установила, в какой валюте работать и что это единственно возможный легальный вариант, но и обязала субъектов рынка использовать для своих сделок национальную банковскую систему (обязательность открытия счетов и проведения расчетов в национальной валюте). Тем самым она подготовила идеальный механизм воздействия на уровень деловой активности в стране: если общество пользуется валютой и банковской системой, то любое (даже косвенное) на них влияние заставляет его менять поведение.

4. Денежная власть есть одно из немногих регулирующих явлений, которое не сводится только к нормативной регламентации. Оперативная роль денежной власти неоценима. Денежная власть, по существу, «живет» в рынке, оперативно вмешивается в его развитие, управляя стоимостью и движением национальной валюты.

5. Феномен денег заключается в том, что любое воздействие на их стоимость или каналы обращения сказывается на поведении, планах и состоянии всех хозяйствующих субъектов. Возможность определять качество, перспективы и стоимость средства сбережения, меры стоимости и средства платежа есть не что иное, как *власть*!

Этими направлениями зачастую обосновывается приоритет денежной власти и даже необходимость ее выделения в самостоятельный элемент государственной власти наряду с исполнительной, судебной и законодательной.

В начале статьи отмечена высокая роль человеческой солидарности в развитии общества. Необходимо оценить, в какой мере устройство денежной власти и такого ее элемента, как денежная система, способствует обеспечению человеческой солидарности.

Без сомнения, изначально появление денег как средств облегчения обмена между людьми способствовало развитию человеческой солидарности. Сам соглашение о средстве обмена и платежа не могло реализоваться без достижения солидарности. Обмен есть способ достижения целей и возможен лишь в случае согласия и договоренности сторон. Все, что ему способствует и облегчает его, как, например, деньги, содействуют взаимодействию между людьми.

В чем же тогда заключаются сомнения, возникающие относительно роли денег в обеспечении человеческой солидарности? Во-первых, коль скоро они приняли на себя функцию средств сбережения, и как следствие идентификации богатства и собственности, они не могли не принять на себя всю так называемую конфликтную составляющую, присущую собственности. Здесь уместно лишь повторить тезис, относящийся к собственности: не деньги сами по себе разобщают, а отношения по поводу владения ими, распоряжения и пользования. Во-вторых, принципиальным вопросом при стремлении оценить роль денег в содействии человеческой солидарности является понимание природы их образования и обращения. Рассмотрим это подробнее.

К слову сказать, идеи о взаимосвязи модели денежной системы и общественно-экономической формации не новы[1]. Можно выделив три типа денег, проследить развитие общественно-экономических отношений в связи с той или иной моделью денежной системы. Первый исторический тип – товарные деньги, т. е. деньги, являющиеся носителями стоимости сами по себе, куда включаются и различные благородные металлы и прочие ценные предметы. Задача их функционирования заключалась в содействии обмену, что ими и выполнялось. На втором этапе с появлением чеканки монет, т. е., по сути, наделения металла нарицательной стоимостью и появлением неполноценных денег, реальная и номинальная стоимость которых не совпадают, возрастает роль государства во всех сферах деятельности человека. Несомненно, главной вехой во всемирной истории денежного обращения стало развитие кредита и появление «кредитных денег». Это деньги, лишенные товарной основы, существование которых обусловлено государством и заемщиком, готовым взять в долг под проценты банкноты национального эмиссионного банка. В современности это реализуется в безналичном порядке посредством электронных записей на счетах.

Если разобраться, то выяснится, что очень мало современных исследований посвящено подлинной сущности денег. Точнее говоря, количество их огромно, но исследуются, как правило, функции денег как средств платежа, обмена и сбережения. Напрашиваются аналогии с собственностью,

---

[1] См. напр.: *Юровицкий, В.М.* Денежное обращение в эпоху перемен. научно-практическое пособие. − М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2007.

в сфере которой мы изучаем владение, распоряжение и пользование в ущерб сущности самого понятия. То, что современные деньги − это по своей сути обязательства государственных эмиссионных банков, мультиплицированные посредством кредита через систему частных банков, зачастую даже не осознается обывателем. Взявший деньги в долг вынужден отдать его и чаще всего с процентами. Ссудный процент в свою очередь есть та великая сила, которая создает бесконечную экономическую гонку, так называемую «деловую активность», в которую вовлечено подавляющее большинство дееспособных людей на планете. Ситуация, при которой у каждого субъекта, будь это предприятие или гражданин, есть прямой (или косвенный) долг, и ограниченный срок для его погашения не может не порождать конфликты и уж тем более не способствует росту человеческой солидарности. Таким образом, современная денежная система, основанная на долге, содействует борьбе внутри человечества, и вредит достижению солидарности.

Отсюда вывод: действующий тип денежной системы, загоняющий всех участников экономических отношений в бесконечную гонку, целью которой является возврат прямого или косвенного долга и процентов, подрывает идею солидарности, позволившей человечеству достичь таких высот развития. Если рассматривать эту проблему только экономически, то решение сведется к тем, которые во множестве принимаются правительствами большинства стран. В условиях нестабильности все рецепты сводятся к поиску кредитора (для стран третьего мира), либо к обеспечению привлекательности собственной валюты и запуску с новой силой кредитного механизма, пошатнувшегося во время кризиса (для стран-эмитентов ведущих мировых валют). Ничего, кроме перезагрузки модели «больше долгов – больше денег», не предлагается.

По нашему мнению, необходимо рассмотреть проблему в другом ракурсе, а именно социально-философском. Ее решение уже не может заключаться во внутренней коррекции модели денежной системы, несущей ,наряду с преимуществами, разлад и разрушение солидарности. Экономической проблеме должен быть брошен социально-философский вызов. Если признать солидарность в качестве основы экономического и социального прогресса, то можно ли с этим согласиться, если в основе денежной системы заложены конкуренция и разобщение? Разрешить это противоречие – достойная задача для целого ряда отраслей науки, где объединяющей силой могут стать социология и философия.

Список литературы

Афанасьев, Ю.Н. Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня.− М.:РГГУ, 2001.

Бердяев,Н.А. Философская истина и интеллигентская правда / Вехи: сборник статей о русской интеллигенции.− Свердловск: Изд-во УГУ, 1991.

Пайпс, Р. Собственность и свобода.− М.: Московская школа политических исследований, 2000.

Русская философия собственности (XVIII−XX вв.).− СПб.:СП «Ганза», 1993.

© Котляров М.А., 2010

Е.И. Макаренко

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

МАКАРЕНКО Екатерина Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета) (e - mail: makarenko_madi@mail.ru)

Аннотация: *Рассматриваются вопросы проведения научно-технической политики, ее влияние на формирование технической интеллигенции, особенности и социальная база отечественной технической интеллигенции. Ключевым моментом, характеризующим состояние и тенденции развития российского общества по инновационной траектории, выступает подготовка высококвалифицированных технических кадров.*

Ключевые слова*: научно-техническая политика, техническая интеллигенция, социальная база технической интеллигенции, подготовка высококвалифицированных технических кадров.*

В настоящее время проведение государственной политики в научно-технической области приобретает первостепенное значение для развития страны, для положения государства, его статуса на международной арене.

Как отмечается в докладе директора Всероссийского института научной и технической информации РАН академика Ю.М. Арского, «государство является центральным звеном научно-технической политики»[1], а *научно-техническая политика*, характеризует, во-первых, отношение государства к научно-технической деятельности, и, во-вторых, цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

[1] Вестник Российской академии наук. − 2009. − Т.79. − № 8. – С. 692.